

Обзоры

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ БОРЬБЫ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ В ТЫЛУ ВРАГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К настоящему времени создано значительное количество работ самых различных жанров, посвященных борьбе комсомольцев и молодежи в тылу врага в годы Великой Отечественной войны. Однако научная оценка этой литературы фактически не проводилась. Опубликованные в последние годы историографические обзоры посвящены истории партизанского и подпольного движения в целом и, по существу, не затрагивают вопрос о борьбе молодежи и комсомольцев¹. Кроме того, они носят в большей части библиографический характер. Не могут восполнить отсутствие специальных историографических работ по теме и обзоры литературы, содержащиеся в ряде общих трудов о всенародной борьбе в тылу фашистских войск². Как правило, эти обзоры дают лишь общее представление о вышедших работах и не показывают состояния изучения как всей проблемы, так и ее отдельных аспектов. Между тем без глубокого осмысления научных итогов, выяснения сильных и слабых сторон процесса ее изучения, определения задач, которые предстоит решать, в настоящее время уже немыслима дальнейшая успешная ее разработка. Следует учитывать и то, что отсутствие научной историографии вопроса может привести к «топтанию на месте», к подмене научного подхода к проблеме процессом собирательства малозначимых фактов. В предлагаемом обзоре автор поставил перед собой задачу — подвести итоги и кратко осветить некоторые актуальные вопросы изучения борьбы молодежи и комсомольцев в тылу врага в 1941—1945 годах. Прежде всего представляется необходимым определить, какого вида исследования по теме могут быть предметом внимания историографа. Знакомство с историографическими обзорами, содержащимися как в опубликованных работах, так и в диссертациях, свидетельствует о том, что единства среди историков в данном вопросе нет. Одни авторы анализируют только научную продукцию — монографии, брошюры, статьи, а также мемуары³, другие наряду с опубликованными работами рассматривают докторские и кандидатские диссертации. Большинство историков,

¹ Т. А. Логунова. Советская историография партийного подполья и партизанского движения в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.). «Очерки по историографии советского общества». М. 1967; В. Г. Еремин и А. Ф. Юденков. Партийное руководство всенародной борьбой на оккупированной врагом советской территории (1941—1944 гг.). Историографический обзор. «Вопросы истории КПСС», 1969, № 3; С. В. Крыженко. Советская историко-партийная литература (1941—1969 гг.) о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны. «История борьбы КПСС за победу социалистической революции и построение коммунистического общества» М. 1970.

² Л. Н. Бычков. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М. 1965; Г. П. Иванов. Коммунистическая партия — организатор и руководитель всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Краснодар. 1969; Т. А. Логунова. Партийное подполье и партизанское движение в западных и центральных областях РСФСР. Июнь 1941—1943 гг. М. 1973, и др.

³ Л. Н. Бычков. Указ. соч., А. Грылев. Советская военная историография в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. «Военно-исторический журнал», 1968, № 1, 3; Н. И. Макаров. Коммунистическая партия — организатор и руководитель всенародной борьбы на оккупированной врагом территории РСФСР. Докт. дисс. М. 1973, и др.

как правило, оставляет в стороне литературу научно-популярного жанра. Нет единого мнения по поводу того, включать ли в историографические обзоры сборники документов. Такое положение отнюдь не может не оказать определенного воздействия на процесс исследования проблемы. Историк не может ограничиваться анализом только опубликованных трудов, но в необходимых случаях он должен рассматривать и диссертационные работы. Нельзя также игнорировать научно-популярные издания. К тому же иногда бывает трудно провести грань между трудами научными и научно-популярными⁴. Многие из последних являются результатом кропотливого, по-настоящему исследовательского труда и вносят много нового в науку⁵. Картина изучения темы не может быть полной и без учета работы по публикации документальных материалов. Поэтому выходящие в свет сборники документов также должны привлекать внимание историографов. Хотелось бы также отметить, что по данной теме имеет существенное значение характеристика деятельности научных учреждений, партийных и комсомольских органов по организации исследовательской работы в этой области.

В отношении периодизации историографии как в целом партизанского и подпольного движения, так, в частности, и борьбы комсомольцев и молодежи в тылу врага в годы войны среди историков⁶ существует мнение, что процесс ее изучения прошел три этапа: первый охватывает годы войны, второй — послевоенное десятилетие, третий начался с середины 50-х годов и продолжается поныне. Такая периодизация отвечает реальному положению дел до середины 60-х годов, но в настоящее время она требует уточнения. Если в основу периодизации положить совокупность таких критериев, как состояние источников по проблеме, уровень организации научных работ и влияние на ход ее изучения объективных и субъективных факторов, а также иметь в виду достигнутый научный результат, то ныне уже имеются основания для выделения четвертого этапа, начавшегося с середины 60-х годов.

Во-первых, именно в это время в исторической науке успешно преодолеваются элементы недооценки проблемы как объекта научного исследования, субъективизм в освещении ряда событий и явлений всенародной борьбы в тылу фашистских войск, что само по себе не могло не сказаться на повышении идейного уровня вновь выходящих трудов. Во-вторых, в середине 60-х годов проводится целый комплекс мер по организации исследовательской работы в области истории и повышению ее качества, что также оказало благоприятное влияние на освещение героической борьбы молодежи в тылу врага в годы Великой Отечественной войны. В-третьих, вторая половина 60-х годов ознаменовалась выходом в свет крупных обобщающих работ о партизанском и подпольном движении, значительное внимание в которых стало уделяться вопросам участия в нем комсомольцев и молодежи. В-четвертых, резко возросло (и это главное) количество и качество научных исследований и публикаций, посвященных непосредственно рассматриваемой проблеме. В-пятых, заметно увеличилось число исследователей и научных коллективов, разрабатывающих вопросы борьбы молодых патриотов в тылу фашистских войск в годы минувшей войны.

Освещение борьбы молодых партизан и подпольщиков началось еще в ходе Великой Отечественной войны⁷. В опубликованных тогда по следам событий книгах, брошюрах,

⁴ К сожалению, среди части историков бытует еще мнение о том, что если работа написана в популярной форме и не имеет ссылок на источники, то ее лишь по этим формальным признакам можно оставить вне поля зрения.

⁵ См., например, Р. Аблова. Это было в Белоруссии. М. 1957; П. Т. Тронько. Бессмертие юных. М. 1958, и др.

⁶ См., например: В. П. Самухин, А. Ф. Юденков. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор народной войны на временно оккупированной советской территории. «КПСС — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне (историографический очерк)». М. 1973; С. В. Крыженко. Указ. соч., и др.

⁷ Б. М. Волин. Всенародная партизанская война. М. 1942; Н. Михайлов. Комсомольцы в тылу врага. М. 1942; М. Зимянин. Молодежь Белоруссии борется. М. 1942; П. К. Пономаренко. Партизанское движение в Великой Отечественной войне. М. 1943; П. Михайло. Комсомольцы партизанского отряда. М. 1943; М. Пидтыченко. Комсомол Украины в боях за Родину. М. 1943; Р. Сидельский. Борьба советских партизан против фашистских захватчиков. М. 1944; М. Старшинов и А. Шапошников. Комсомольцы и молодежь Ленинградской области в тылу врага. «Пропаганда и агитация», 1944, № 2, и др.

статьях раскрывалось величие героической деятельности молодых партизан и подпольщиков, делались попытки показать истоки массового героизма советской молодежи и значение ее борьбы в разгроме врага. Основное внимание авторы уделяли обобщению форм, методов и тактики борьбы комсомольцев и молодежи в тылу врага. Литература военных лет носила ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер и была призвана способствовать дальнейшему размаху партизанского и подпольного движения молодежи. Поскольку в работах военных лет довольно широко был представлен элемент обобщения (особенно боевой и политической работы молодых партизан и подпольщиков), они должны быть объектом историографического анализа.

В те же годы начался организованный сбор и обобщение фактического материала об участии молодежи в партизанском и подпольном движении. Немало в этом отношении было сделано созданной по указанию ЦК ВКП(б) Комиссией по истории Великой Отечественной войны. По ряду вопросов всенародной борьбы в тылу врага сотрудниками комиссии были подготовлены рукописи. В 1942 г. при ЦК ВЛКСМ была учреждена специальная Комиссия по сбору и обобщению документов и материалов об участии комсомола в борьбе против фашистских захватчиков. Работниками ее были собраны значительные материалы о деятельности молодых партизан и подпольщиков. Спустя два года, в августе 1944 г., в целях расширения этой работы решением ЦК ВЛКСМ аналогичные комиссии возникают при республиканских, краевых и областных комитетах ВЛКСМ. Члены их также развернули обширную деятельность по выявлению документальных материалов⁸. К сожалению, публикация их в период войны не проводилась.

В итоге проделанной работы был накоплен определенный фактический материал: в общих чертах, в допустимых в условиях войны пределах были раскрыты некоторые мероприятия местных партийных и комсомольских органов по созданию комсомольского подполья и вовлечению молодежи в партизанское движение. Начался процесс обобщения боевой и политической деятельности комсомольских организаций в тылу врага в рамках главным образом отдельных партизанских отрядов и соединений. В то же время для ряда появившихся тогда работ были характерны информационность, субъективизм в освещении отдельных фактов и явлений, а порой и неточность цифрового и фактического материала.

В послевоенные годы началось более углубленное исследование борьбы молодежи в тылу фашистских войск. В определенной степени этому способствовало расширение работы по сбору документальных материалов. Например, в 1946 г. только в фондах вышеупомянутой комиссии при ЦК ВЛКСМ их насчитывалось уже свыше 20 тысяч⁹. После окончания войны стали издаваться и первые сборники документов, посвященных всенародной борьбе в тылу вражеских войск¹⁰. Исключительно ценный вклад в освоение темы внесли видные организаторы и участники партизанской борьбы в тылу врага¹¹. Специальных исследований появилось, однако, сравнительно немного¹².

Проблема борьбы комсомольцев и молодежи в тылу врага нашла отражение прежде всего в написанных в эти годы первых монографиях, посвященных возникновению и развитию партизанского движения в отдельных республиках и областях¹³. Их ав-

⁸ Центральный архив (ЦА) ВЛКСМ, ф. 1, оп. 1, д. 261, л. 6.

⁹ Там же, л. 7.

¹⁰ «Листовки партизанской войны в Ленинградской области 1941—1944». Л. 1945; «Воззвания КП(б) Литвы периода Великой Отечественной войны». Вильнюс. 1948; «Зборнік лістовак усенароднай партызанскай барацьбы ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (1941—1944)». Мінск. 1952.

¹¹ С. А. Ковпак. От Путивля до Карпат. М. 1949; И. Козлов. В крымском подполье. М. 1952; С. М. Линьков. Война в тылу врага. М. 1952; М. И. Наумов. Хивельские походы. М. 1954; Д. Медведев. Сильные духом. М. 1955, и др.

¹² К. Т. Мазуров. В тылу врага. «Комсомольский работник», 1945, № 11—12; И. Супрун. Комсомол и молодежь Украины в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны. Киев 1948; Г. М. Щербатов. Комсомол Белоруссии в боях за родину. М. 1949; Е. Т. Попик. Величаевские молодогвардейцы. Ставрополь. 1950, и др.

¹³ П. Р. Швердалкин. Ленинградские партизаны. Л. 1947; И. С. Кравченко. Борьба белорусских партизан против немецко-фашистских оккупантов. Минск. 1950; Е. Македон. Большевики Житомирщины в организации и руководстве народной борьбой в тылу врага 1941—1944 гг. Киев. 1950; В. А. Самсон. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны (исторический очерк). Рига. 1951, и др.

торы на основе изучения материалов местных партийных архивов сумели довольно конкретно осветить процесс создания комсомольского подполья в ряде оккупированных областей и районов. Впервые был введен в научный оборот значительный цифровой материал, характеризующий участие молодежи в партизанском движении, предприняты попытки выяснить основные формы и методы боевой и политической деятельности комсомольских организаций в тылу врага, показать проделанную партийными организациями в ряде республик и областей работу по переводу комсомольских организаций в подполье, комплектованию подпольных комсомольских органов. Впервые приведены некоторые данные о численности действовавших в тылу комсомольских органов. Но основное внимание авторов продолжает концентрироваться на массовом героизме юношей и девушек в борьбе с захватчиками. Поэтому в литературе участие молодежи в партизанском движении отражено шире и лишь в незначительной мере — борьба юных патриотов в подполье. Исследованиями первого послевоенного десятилетия были присущи известный схематизм, ограниченность источниковой базы, тенденциозность при обобщении ряда вопросов. Однако, несмотря на это, с полным правом можно утверждать, что работа, проделанная в эти годы, создала благоприятные предпосылки для дальнейшего изучения рассматриваемой проблемы.

Во второй половине 50-х годов начался новый этап в историографии как партизанского и подпольного движения в целом, так, в частности, и борьбы комсомольцев и молодежи в тылу врага. Созданные Коммунистической партией и Советским правительством благоприятные условия для творческого развития исторической науки весьма благотворно сказались на результатах и качестве исследования и этой проблемы. Разработка истории борьбы комсомольцев и молодежи в тылу врага осуществлялась по нескольким направлениям. Во-первых, резко возрастает деятельность научных и архивных учреждений по публикации документальных материалов. В издаваемые тематические сборники включается все большее число ранее недоступных историкам разнообразных источников об участии молодежи в партизанском и подпольном движении¹⁴. Во-вторых, более полное и аналитическое отражение тема в целом стала находить в общих трудах, посвященных деятельности партии в годы Великой Отечественной войны и всенародной борьбе на временно оккупированной советской территории. Во многих работах рассматриваемая проблема стала выделяться в самостоятельные разделы, главы и параграфы¹⁵. В-третьих, началась научная разработка и обобщение борьбы молодежи в тылу врага в масштабах отдельных республик и областей, подвергавшихся оккупации. Появился ряд работ, специально посвященных данному вопросу¹⁶. В-четвертых, становится заметным дифференцированный подход к теме. Внимание ряда историков привлек такой аспект, как роль и место комсомола в деятельности Коммунистической партии по развитию всенародной борьбы в тылу врага¹⁷. Начинает раз-

¹⁴ «Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)». Сборник документов. Орел. 1960; «Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945)». Сборник документов и материалов. Курск. 1960; «Народные мстители». Сборник документов. М. 1961; «Партизанская борьба на территории Смоленщины (1941—1944)». Сборник документов. Смоленск. 1962; «Партизаны Брянщины». Сборник документов и материалов. Брянск. 1962; «В тылу врага. Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М. 1962, и др.

¹⁵ Н. И. Супруненко. Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.). Киев. 1956; В. Клоков, И. Кулик, И. Слинко. Народная борьба на Украине в годы Великой Отечественной войны. Киев. 1956; И. Л. Демьянчук. Партизанская пресса Украины (1941—1944). Киев. 1956; П. Р. Швердалкин. Партизанская война на Новгородской земле. Новгород. 1957; его же. Героическая борьба ленинградских партизан. Л. 1959; Е. Н. Шамко. Партизанское движение в Крыму в 1941—1944 гг. Симферополь. 1959; И. С. Кравченко. Работа Компартии Белоруссии в тылу врага (1941—1944). Минск. 1959; П. П. Липило. КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск. 1959, и др.

¹⁶ Р. Аблова. Указ. соч.; П. Т. Тронько. Указ. соч.; И. С. Кравченко. Комсомол Белоруссии в борьбе против немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Минск. 1958; Г. Шевела. Боевая молодость. «Советские партизаны». Сборник. М. 1963, и др.

¹⁷ См., например, раздел «ЛКСМБ — верный помощник Компартии Белоруссии в борьбе за всенародную партизанскую войну» в указанной книге П. П. Липило; В. Д. Яценко. Комсомол Украины — боевой помощник Коммунистической партии в ор-

рабатываться и обобщаться опыт подпольной деятельности комсомольских организаций в ряде районов страны¹⁸. Участниками партизанского движения в эти годы были написаны книги, в которых отражены роль молодежи в создании отрядов народных мстителей, создание и деятельность молодежных партизанских отрядов¹⁹. В-пятых, идет активный процесс выявления новых подпольных организаций и групп, а также уточнение данных о деятельности уже известного комсомольско-молодежного подполья²⁰.

В эти годы значительно расширяется также документальная база научных исследований. В оборот вводятся архивные материалы ЦПА ИМЛ, ЦА ВЛКСМ, ЦА Министерства Обороны СССР и другие. Знакомство с документами центральных архивов расширило само представление о теме, позволило на более высоком научном уровне вести ее разработку. Обстоятельнее стала раскрываться роль партийных органов, коммунистов в развертывании борьбы комсомольцев и молодежи во временно оккупированных районах. Получают некоторое обобщение отдельные вопросы, связанные со структурой комсомольских подпольных органов, внутрисоюзной работой в партизанских отрядах, формами и методами агитационно-пропагандистской работы среди населения. Предпринимается попытка показать роль и место молодых патриотов в проведении боевых операций, раскрыть взаимосвязь между партизанскими отрядами и комсомольско-молодежным подпольем. Встречается и много нового фактического материала о численности действующих в тылу врага подпольных комсомольских органов, составе комсомольских организаций партизанских отрядов.

В итоге к середине 60-х годов довольно обстоятельно была исследована деятельность ряда крупных комсомольско-молодежных подпольных организаций, действовавших на территории оккупированных областей Белоруссии, Украины, Прибалтики. И все же следует отметить относительную немногочисленность исследований по теме, появившихся в этот период, отсутствие комплексного изучения проблемы, узость географии исследований. Подавляющая масса работ была посвящена борьбе комсомольцев и молодежи в тылу врага на территории БССР и УССР. Значительно слабее выявлялась деятельность молодых патриотов на территории оккупированных районов РСФСР, Молдавии и Прибалтики. Приверженность к местной проблематике ограничивала возможности историков в решении ряда крупных вопросов темы, показа глубинных процессов такого многообразного явления, каким была борьба комсомольцев и молодежи против фашистских войск на временно оккупированной советской территории. Работа эта не носила еще планомерного и целенаправленного характера. Ранее начавшийся процесс выкристаллизации темы как самостоятельного объекта изучения завершается только к середине 60-х годов. К этому времени в республиках и областях уже складывается устойчивый контингент ученых, работающих над историей борьбы молодежи в тылу врага.

Количественные и качественные изменения, происшедшие в ходе изучения темы, позволили с середины 60-х годов поднять ее разработку на новую, более высокую ступень. Начался четвертый, современный этап ее освоения. Как уже отмечалось выше, он связан прежде всего с появлением крупных обобщающих работ как в целом по исто-

ганизации и развитию партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. «Ученые записки» Харьковского университета. Т. 107. Труды кафедры истории КПСС. Т. 8. 1960, и др.

¹⁸ «Комсомольцы-подпольщики Черниговщины в годы Великой Отечественной войны». Чернигов. 1958; М. Вестерман. Фронт без линии фронта. Комсомольское подполье в оккупированной гитлеровцами Латвии. Рига. 1958; М. М. Матвейчук, Р. П. Мищенко. Борьба комсомольско-молодежного подполья Житомирщины против немецко-фашистских захватчиков. «Вестник» Киевского университета. 1959, № 2; А. М. Виршулис. Путь героев. Подпольная комсомольская организация Каунаса. М. 1959.

¹⁹ М. Киряев и В. Звездаева. Гришинцы (из истории особого партизанского соединения «Тринадцать» Героя Советского Союза С. В. Гришина). Смоленск. 1958; А. Ф. Юденков. В огненном кольце. М. 1962; В. Терещатов. 900 дней в тылу врага. Калинин. 1962, и др.

²⁰ В. Александров и В. Котов. Людиновцы. М. 1957; «Их имена бессмертны». Смоленск. 1959; «Новое о героях Краснодона». Сборник статей. М. 1959; А. Семенов. Герои не умирают. Брянск. 1963.

рии Великой Отечественной войны, так и всенародной борьбы в тылу врага²¹. Резко возросла также численность научных трудов непосредственно о борьбе комсомольцев и молодежи. Расширились территориальные рамки исследований, многообразнее стала тематика статей, брошюр и диссертаций. Исследователи приступили к разработке узловых вопросов, имеющих принципиальное значение. По существу, впервые за многие годы они непосредственно обратились к изучению партийного руководства борьбой молодежи в тылу врага²². Особое внимание стало обращать на выяснение закономерностей возникновения борьбы молодежи в тылу фашистских войск, форм и методов партийной работы по укреплению комсомольских организаций подполья и партизанских отрядов, политического воспитания и военного обучения молодежи. Полнее стала отражаться деятельность партийных и комсомольских органов, штабов партизанского движения по подготовке из молодежи кадров — организаторов всенародной борьбы на оккупированной территории, различного рода военных специалистов. В последние годы предпринимаются попытки показать место и раскрыть роль в организации борьбы молодых патриотов против врага политорганов фронтов и армий.

Многое уже сделано в изучении деятельности республиканских и областных комитетов партии по привлечению молодежи к участию в различных формах сопротивления оккупантам. Накоплен и получен некоторый обобщенный документальный материал о заброске в тыл врага различного рода оперативных групп, уполномоченных, активистов. Глубже стала анализироваться работа районных подпольных комитетов партии, командного и политического состава партизанских отрядов по руководству комсомолом в тылу фашистских войск. Приобрели известность такие формы организационной деятельности, как проведение с молодежью различного рода конференций, активов, инструктажей, направление в адрес комсомольских органов директивных писем, выступления руководящих работников на заседаниях бюро подпольных комитетов, и другие.

Современный этап разработки проблемы ознаменовался более обстоятельным изучением деятельности комсомольских организаций партизанских отрядов. Появился ряд трудов, специально посвященных данному аспекту темы²³. Особое внимание при этом уделялось вопросам внутрисююзной деятельности комсомола в условиях оккупации, организации политического воспитания партизанской молодежи. В ходе исследования выявлялась численность комсомольских организаций, показывался их рост, освещалась практика проведения комсомольской работы. На более высоком уровне рассматриваются вопросы боевой деятельности комсомольцев и молодежи в тылу врага. Характерным становится аналитический подход к этому вопросу. Внимание историков концентриру-

²¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Тт. 1—6. М. 1961—1965; Л. Н. Бычков. Указ. соч.; «Герои подполья». Вып. 1—3. М. 1970—1972; М. М. Загоруйко, А. Ф. Юденков. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М. 1970; А. Ф. Юденков. Политическая работа среди населения оккупированной советской территории. М. 1971; Т. А. Логунова. Партийное подполье и партизанское движение в западных и центральных областях РСФСР; «Война в тылу врага». М. 1974, и др.

²² Г. И. Жуков. Ленинградские коммунисты — организаторы воспитания воинской и партизанской молодежи в духе интернационализма в период Великой Отечественной войны. «Ученые записки» Псковского пединститута, вып. 32, № 1. 1966; его же. О партийном руководстве комсомольско-молодежными организациями в тылу врага (1941—1944 гг.). «Псковский пединститут. Материалы научной конференции. Общественные науки». Вып. 1, ч. 1. Псков. 1967; Г. П. Иванов. Комсомольское подполье Северного Кавказа в тылу немецко-фашистских оккупантов. «Научные труды» Краснодарского пединститута. 1966, вып. 77; В. А. Пережогин. Из опыта руководства Коммунистической партией подготовкой партизанских кадров в годы Великой Отечественной войны. Научная конференция «Ленинский комсомол — боевой помощник КПСС в годы Великой Отечественной войны». Тезисы выступлений. М. 1973.

²³ В. Г. Еремин. Идеино-политическое воспитание молодежи в партизанских отрядах в годы Великой Отечественной войны. «Труды» Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. Вып. 47. 1967; А. Б. Чугуенко. Воплощение в жизнь ленинских принципов работы с кадрами в практике комсомольских организаций рейдовых партизанских соединений (1941—1944). «Вопросы истории народов СССР». Харьков. 1970; его же. Формирование и воспитание кадров комсомольских агитаторов в партизанских соединениях Украины (1941—1944). «Вестник» Харьковского университета, 1971, № 49, История КПСС, вып. 8.

ется на раскрытии форм и методов деятельности в тылу противника, определении их эффективности, роли и места в общенародной борьбе на временно оккупированной территории. К настоящему времени имеется уже довольно четкое представление о характере диверсионной и разведывательной работы молодых партизан и подпольщиков, их участия в боевых операциях, роли в повышении боеспособности партизанских отрядов. Анализу начинают подвергаться такие формы и направления борьбы юных патриотов в тылу врага, как саботаж и срыв военных и экономических мероприятий противника, взаимодействие партизанской молодежи с молодежью Красной Армии при проведении отдельных военных операций²⁴.

По восходящей линии идет исследование агитационно-пропагандистской работы комсомольских организаций среди партизан и населения временно оккупированных районов. Эта сторона деятельности комсомола нашла отражение не только в общих, но и в специальных трудах²⁵. От характеристики агитационно-пропагандистской работы сделан переход к изучению основных форм и средств идеологического воздействия на массы, освещению деятельности партийных и комсомольских органов по созданию в тылу врага печатной базы, выяснению численности подпольных комсомольских изданий. Большое внимание уделяется теперь и таким малоизученным вопросам, как помощь местным комсомольским организациям в проведении этой работы со стороны ЦК ВЛКСМ, Главного Политического управления Красной Армии, штабов партизанского движения. Таким образом, характер и уровень научной продукции, вышедшей в последнее десятилетие, свидетельствуют о том, что произошел резкий скачок в изучении истории борьбы молодых патриотов против врага на временно оккупированной советской территории.

Однако, несмотря на это, разработка проблемы в целом еще далека от своего завершения. На сегодня мы не имеем, по существу, ни одного крупного научного труда, в котором бы в комплексе в масштабах страны обобщалась история возникновения и развития борьбы молодежи в тылу фашистских войск. Требуют специального рассмотрения и вопросы, связанные с участием комсомольцев и молодежи в партизанском и подпольном движении в отдельных районах страны. Наиболее слабо в этом отношении освоены материалы по Российской Федерации. Еще многое предстоит сделать по исследованию начального этапа борьбы, связанного с зарождением комсомольско-молодежного подполья и вовлечением юных патриотов в партизанские отряды. В этом смысле, в частности, «белым пятном» является деятельность молодежных спецотрядов чеккистских групп, а также политорганов Красной Армии. Серьезного исследования ждет такая проблема, как соотношение стихийности и организованности в процессе возникновения и развития борьбы молодежи в тылу врага. Не нашла еще отражения специфика деятельности партийных и комсомольских органов при создании сети подполья в различных районах страны и, в частности, в западных областях Украины, Белоруссии, Прибалтике.

Исследование начального этапа борьбы в тылу врага выдвигает задачу более глубокого выяснения роли объективных и субъективных факторов в возникновении и развитии подполья и партизанского движения. Широкое поле деятельности остается и поныне для изучения партийного руководства комсомолом и молодежью в условиях оккупации. Требуется дальнейшего анализа работа партии по решению проблемы подготовки из комсомольцев и молодежи подпольных кадров, развитию специального радиовещания для молодежи оккупированных районов, изданию пропагандистских и военно-методических материалов для молодых партизан и подпольщиков. Еще мало изучены такие формы руководства комсомольскими организациями, как институт помощников начальников штабов партизанского движения по комсомолу, уполномоченных обкомов

²⁴ Г. И. Жуков. Героические подвиги фронтовой и партизанской молодежи в суровые дни блокады Ленинграда. «Ученые записки» Псковского пединститута, 1966, вып. 34; его же. К истории взаимодействия молодежи военных и партизанских соединений в боях за Ленинград в годы Великой Отечественной войны. «Псковский пединститут. Кафедра истории КПСС. Материалы научной конференции». Псков. 1967; В. П. Самухин. Волховские партизаны. Рассказ о борьбе ленинградских партизан в полосу Волховского фронта. Л. 1969.

²⁵ В. Г. Еремян. Агитационно-пропагандистская работа молодых патриотов в тылу врага (1941—1945). «История СССР», 1967, № 1; И. П. Стафийчук. Комсомол Украины в партизанском движении. М. 1968, и др.

ВЛКСМ в оперативных группах армий, помощников комиссаров бригад по комсомольской работе, введенных по решению ЦК ВЛКСМ. Поверхностно, как правило, по одной и той же схеме и на схожих материалах освещается деятельность ЦК ВЛКСМ. По существу, нетронутыми остаются такие аспекты работы ЦК ВЛКСМ, как создание в тылу врага специальных центров по руководству подпольными комсомольскими органами и комсомольскими организациями партизанских отрядов, взаимосвязь ЦК ВЛКСМ с Центральным Штабом партизанского движения (ЦШПД) и местными штабами, разработка Центральным Комитетом комсомола предложений в адрес ЦК ВКП(б) по расширению масштабов всенародной борьбы в оккупированных районах. Очевидна необходимость более углубленного исследования и таких вопросов, как участие молодежи в рельсовой войне, переход подпольных организаций к открытым вооруженным выступлениям, особенности работы молодежи среди различных слоев населения, срыв политических мероприятий врага, разложение фашистских войск и антисоветских формирований.

Немало еще предстоит сделать и в плане выяснения, уточнения уже введенного в научный оборот фактического материала. Эта задача продиктована тем, что в литературе имеется ряд разночтений в цифровом материале, в трактовке отдельных явлений борьбы молодежи в тылу врага. Например, нет еще единой цифры численности действовавших на оккупированной территории СССР руководящих подпольных комсомольских органов и первичных организаций. Спорными являются некоторые данные о числе созданных подпольных комсомольских органов на территории Украины и ряда областей РСФСР. Нет единых в масштабах страны обобщенных сведений о количестве действовавших в тылу врага членов ВЛКСМ, о числе молодых патриотов, принятых там в комсомол и в партию. Имеются различные суждения по поводу того, можно ли называть подпольными руководящие комсомольские органы, базировавшиеся в партизанских отрядах и на освобожденной территории. Подчас к подполью относят засланные в тыл врага диверсионные группы и, наоборот, подпольные группы квалифицируют как партизанские и т. д. В отдельных работах встречаются еще фактические неточности.

В связи с задачами дальнейшего изучения проблемы уместно, как нам представляется, высказать некоторые соображения о перспективе освоения архивных материалов, характере работы над источниками и принципах ссылок на них в научных исследованиях. Перспектива изучения архивных материалов по теме в настоящее время определяется соотношением между степенью освоения материалов местных архивов и документов, хранящихся в центральных архивных учреждениях страны. Материалы и документы республиканских, а особенно областных партийных архивов нашли довольно широкое отражение в научных исследованиях, а также в изданных в последнее десятилетие специальных сборниках²⁶, чего нельзя сказать о материалах центральных архивов. Между тем известны фонды, содержащие богатый материал по данной теме и хранящиеся в ЦПА ИМЛ (документы ЦШПД); ЦА ВЛКСМ (документы и материалы ЦК комсомола); АМО СССР (документы ГлавПУР, а также специальных отделов и отделений фронтовых и армейских политорганов); ЦГАОР СССР (фонд радиопередач для населения оккупированных районов, материалы редакций б. Комитета по радиовещанию и радиодиффузии); Института истории АН СССР (отдел рукописных фондов, документы и материалы, собранные Комиссией по истории Великой Отечественной войны). Изучение этих материалов позволит ответить на многие, в том числе и перечисленные выше, вопросы борьбы молодых патриотов в тылу врага.

Методика работы над архивным источником и возможность ссылки на него, как известно, определяется уже сложившимися в науке нормами и принципами. К сожалению, применительно к рассматриваемой проблеме это положение не всегда выдержива-

²⁶ «Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 годов». Сборник документов. М. 1965; изд. 2-е, перераб. и доп. М. 1971; «Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Сборник документов и материалов. Краснодар. 1965; «Подвиги народных мстителей. Партизанское движение в Калининской области 1941—1944 гг.». Документы и материалы. М. 1966; «Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.)». Сборник документов и материалов. В 3-х вып. М. 1969; «Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944 г.)». Документы и материалы. Тт. I—II. Минск. 1967—1973, и др.

ется. Некоторые историки (как нам кажется, прежде всего по причине недостаточной источниковедческой подготовки) не всегда учитывают при работе с архивными материалами характер источника, его происхождение и время создания. Как следствие этого в литературе, а особенно в диссертациях встречаются еще неточности в изложении фактического материала, разноречивость в цифрах. Формальный подход к архивному материалу, стремление во что бы то ни стало иметь обширный научный аппарат приводят нередко к тому, что авторы ссылаются на архив даже в том случае, если сведения о данном факте уже были опубликованы. Так, в частности, в ряде книг и статей упоминается уже известное научной общественности постановление ЦК ВЛКСМ «О мероприятиях комсомольских организаций во временно оккупированных районах» до сих пор, как правило, сопровождается ссылкой на соответствующий фонд ЦА ВЛКСМ. Не совсем правильно поступают и те авторы, которые, вводя в научный оборот обобщенные ими принципиально важные цифровые материалы, ограничиваются в научном аппарате оговоркой «по подсчету автора». Научная ценность таких данных, естественно, снижается, так как не известно их документальное происхождение.

Подводя итог, можно заключить, что с начала изучения борьбы молодежи и комсомола в тылу врага проделана большая и многоплановая исследовательская работа. Ее результаты имеют важное научное и политическое значение. Они помогают глубже осмыслить и полнее раскрыть всенародный характер Великой Отечественной войны, формы и методы партийного руководства массами в условиях военного времени, позволяют доказательнее вести критику буржуазных фальсификаторов истории. Воссоздание картины героической борьбы молодых партизан и подпольщиков служит благородному делу военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

В. Г. Еремин
